

УДК 2:2-4

ДЕТИ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Кизаева Дина Ерболовна

din3-elm13-ina23@bk.ru

Магистрант 2 курса специальности «Религиоведение» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Ю.В. Шаповал

Тема использования детей в экстремистских религиозных организациях актуализировалась в связи с деятельностью террористической организации Исламское государство (далее ИГ). Для Казахстана данная тема стала важной и востребованной, так как в рамках операций Жусан из зон террористической активности были возвращены на родину женщины и дети. Соответственно, важно понять, какому воздействию они подвергались на территории Исламского государства с целью разработки программы реабилитации и интеграции. Внимание к этим детям – важнейшая задача нашего общества. Здесь хотелось бы привести слова Н. Манделы, отраженные в Докладе аналитического центра Куилиэм (Quilliam):

«There can be no keener reflection of a society than through the examination of how it treats its children» (Не может быть более острого отражения общества, чем через изучение того, как оно относится к своим детям) [1, с.5]

Большинство работ, посвященных процессу религиозной радикализации, религиозно-политическому экстремизму и терроризму, не включают детей в фокус своего исследования. Поэтому тема влияния на детей в религиозных экстремистских организациях является достаточно маргинальной и малоизученной. В последнее десятилетие в социальных науках постепенно происходит обращение к детям как «единице социального анализа в их собственных правах» [2, с.39] в различных областях исследования, включая религиоведение. Для казахстанского религиоведения это совершенно новая область исследования. В данной

статье будет предпринята попытка актуализировать эту тему в отечественном научном дискурсе.

Исследование, проведенное ООН по вербовке и использованию детей экстремистскими группами, установило, что с 2009 года в Нигерии около 8 тысяч детей было использовано террористической группировкой «Боко Харам» [3, с.1]. В Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека поступили сведения, что мальчиков и девочек все больше используют в качестве живого щита и для подрыва бомб. Террористическая группировка «Боко Харам» активно занималась похищением детей и их включением в насильственные действия.

В Индонезии в мае 2018 года теракт в христианской церкви Св. Марии в Сурабае был осуществлен родителями вместе с детьми. Братья 16 и 18 лет подъехали ко входу на мотоцикле и привели бомбу в действие. Второй взрыв организовал отец, приведя бомбу в действие, которая находилась в автомобиле. Третий взрыв произошел в церкви. Туда вошла мать с дочерьми 9 и 12 лет и использовала пояс смертника. К терактам была причастна экстремистская группировка «Джамаа аншурат даулах», связанная с террористической организацией «Исламское государство» [4, с.4]. Индоктринация детей в семьях с деструктивными религиозными взглядами – отдельная, важная тема для исследования.

Использование детей террористической организацией ИГ достигло, по признанию экспертов, широких масштабов и имело далеко идущие цели. Особенность ИГ заключалась в том, что дети вовлекались не только в единовременные военные акции, но и в целях продвижения утопического проекта Исламское государство. Различные пути использования детей можно увидеть в пропагандистской кампании ИГ в медиапространстве, в которой значительное место занимали фото и видео с детьми, оказывающие мощное эмоциональное воздействие.

Аналитическим Центром Куилиэм (Quilliam) было проведено исследование пропагандистского контента ИГ. Исследование проводилось с 1 августа 2015 года по 9 февраля 2016 года. Всего было изучено 254 фотографии из социальных сетей Twitter, archive.org, justpaste.it и проведена их классификация. В целом, было выделено пять категорий.

- 1) Участие в насилии;
- 2) Нормализация насилия;
- 3) Строительство государства;
- 4) Утопия;
- 5) Обиды внешней политики.

Каждая категория подразделялась на субкатегории. «Участие в насилии» включало четыре субкатегории: дети в военных действиях, дети-суицидальные террористы, дети-палачи, тренировочные лагеря и военные школы для детей. Категория «Нормализация насилия» включала детей, играющих с оружием; детей, наблюдающих публичные наказания, казни. Категория «Строительство государства» состояла из фотографий, изображающих школы, молитвы, религиозное образование, здравоохранение, пропаганду, рекрутирование, администрирование (шариат, закят, деньги). Категория «Утопия» показывала фотографии, демонстрирующие ежедневную жизнь семьи в Исламском государстве. Авторы данного исследования Бенотван и Малик аргументировали, что эти категории фотографий – специальные технологии, которые нацелены на то, чтобы сеять страх среди врагов и легитимизировать Исламское государство.

Таким образом, активисты ИГ понимают важность планирования будущего для того, чтобы их цель построения исламского государства оказалась достижимой. Будущее любого государства – это его дети, соответственно, их обучение и социализация непосредственно определяют будущий облик страны. Террористы понимают, что человек, с малых лет индоктринированный в радикальную религиозную идеологию, будет иметь мало шансов выбрать альтернативный путь во взрослой жизни и, как результат, ИГ получает следующее

поколение бойцов. Поэтому, в ИГ значительное внимание уделяют рекрутированию, индоктринации, обучению следующего поколения.

Авторы доклада о детях в Исламском государстве представили картину рекрутирования детей в ИГ. Публикуемые в медиа материалы о школах в ИГ, позволяют заключить о роли школ в рекрутировании. В школу дети приходили с воскресенья по четверг. Классы сегрегированы по гендерному принципу. В школе учились, по данным авторов, дети от 6 до 15 лет. Дети до 6 лет ходили в детские сады в смешанные группы. Их школьная одежда соответствовала шариату. Содержание учебного плана исключало рисование, музыку, историю, социальные науки, а также другие школьные дисциплины светской школы. Место их заняли заучивание Корана, таухид, фикх, акида в интерпретации идеологов ИГ, хадисы. География включала только название континентов, а история только историю ислама. Физкультура была переименована в «Джихади обучение». Учебник по физическому воспитанию включает в себя процедуры тренировки, а также раздел о вооружении, который преподает различные части истории, сборки, увольнения и инструкции по очистке и хранению оружия.

Среди методов рекрутирования ученые выделили методы первичной социализации, когда дети вовлекаются в идеологию и деятельность ИГ через взаимодействие. В частности, бойцы ИГ дают им подержать черный флаг ИГ или оружие, детям рассказываются истории о военных подвигах воинов халифата, его утопическом обществе.

Следующий метод – вовлечение через семью, когда в семье прививается джихадистская идеология. Дети воспитываются в духе идеологии ИГ своими родителями, то есть теми, кому они доверяют.

Кроме того, рекрутирование детей происходит также другими детьми. Ребята-рекрутеры выступают с речами, которые побуждают как взрослых, так и других детей к присоединению к ИГ.

Исследователи отмечают, что ИГ использует как метод принуждения для рекрутирования детей, так и с помощью психологических техник вовлекает детей в идеологию и деятельность ИГ, создавая видимость свободного выбора ребенка. В подростковом возрасте, когда формируется личность ребенка, интенсивно идут поиски идентичности, подростка легко вовлечь в простую и ясную, черно-белую идеологию, героизируя её адептов. Подростков привлекает возможность иметь определенную роль в ИГ, что обуславливает определенную степень их значимости и уважения.

Индоктринация, начатая в школе интенсифицируется в тренировочных лагерях, в которых дети от 10 до 15 лет инструктируются в шариате, становятся нечувствительными к насилию, и получают специальные навыки, чтобы лучше служить Исламскому государству и нести знамя джихада.

Девочки учатся готовить, убирать, поддерживать своих мужей, быть хорошими женами и матерями. В изучении шариата для девочек акцент делается на разделе семейно-брачных отношений.

Кроме того, фотографии детей использовались для рекрутирования взрослых людей, для того, чтобы подвигнуть их совершить хиджру – переселение в Исламское государство. В своей пропаганде ИГ часто использовало фотографии детей как невинных жертв Запада, что было направлено на то, чтобы вызвать возмущения и фрустрацию, которая приведет в итоге к поддержке действий Исламского государства и появлению новых рекрутов.

Исследователи отмечают, что террористическая организация ИГ использовала западную конструкцию детства в своих целях. Детство является не только биологической, но и социальной категорией. В западных странах, категория детства связана с атрибутами невинности, соответственно, «невинность детей» является определяющей характеристикой для детства. Распространяя в медиапространстве фотографии детей, с одной стороны, участвующих в насилии, а с другой стороны детей-жертв, ИГ бросает вызов западному восприятию, вызывая противоречивые чувства: сострадания к детям-жертвам ИГ и страх перед ними, имеющими опыт участия в террористической активности. Для нашего общества

подобное противоречивое восприятие тоже актуально. Дети, возвращенные Казахстаном из зоны террористической активности ИГ, безусловно, являются жертвами, поскольку были увезены своими родителями. Однако, этим детям в их семьях и институтах социализации были привиты радикальные религиозные взгляды. Помимо этого, данные дети, если и не были вовлечены напрямую в насильственные акции, испытали на себе воздействие войны.

Согласно З. Фрейду, детство человека оказывает влияние на всю его последующую жизнь и детские травмы обуславливают психологические проблемы во взрослом возрасте. Воздействие войны на детей ранжирруется от физической смерти, ранений, увечий, инвалидности, до психологического страдания, моральных и духовных последствий для развития детей. Длительное воздействие и нормализация насилия, которые дети испытывают во время войны, приводит к долговременной травме, наносящей ущерб психологическому и моральному развитию ребенка. В добавление к этому в зонах террористической активности дети не имели возможности получать системное школьное образование и полноценно развиваться, что также имеет краткосрочные и долгосрочные последствия.

Таким образом, современные террористические организации все чаще вовлекают детей в эпицентр своей деятельности, как мы особенно ярко видим на примере террористической организации Исламское Государство (ИГ). Возвращение казахстанских детей из Сирии и Ирака ставит перед казахстанским обществом задачи их реабилитации и интеграции. Это долгосрочная задача, которая требует комплексного научного подхода и дальнейшего углубленного изучения вопросов, связанных с воспитанием детей в семьях с деструктивными религиозными взглядами, чтобы не только бороться с последствиями, но и проводить превентивную работу по вовлечению детей в радикальную религиозную идеологию.

Список использованных источников

1. Benotman N., Malik N. The children of Islamic State. – Quilliam, 2016. 100 pp.
2. Hemming P.G. , Madge N. Researching children, youth and religion: Identity, complexity and agency//Childhood. 2011. № 19 (1). P. 38-51
3. Пособие по работе с детьми, завербованными и эксплуатируемыми террористическими и воинствующими экстремистскими группировками: Роль системы правосудия. – Вена: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2019. 149 с.
4. Arianti V. Participation of children in terrorist attacks in Indonesia: a possible future trend// Counter Terrorist Trends and Analyses.2018. Vol. 10. №. 11. P.4-8
5. Waukin A.-L., Looney S. “The Lions of Tomorrow”: A New Value Analysis of Child Images in Jihadi Magazines//Studies in Conflict&Terrorism. 2018. . №. 12. P. 1-21